

ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 130
ББК 71X93

И.А. Иванов

АНТИЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЗМА

Рассматривается специфика византийского христоцентричного гуманизма и его влияние на развитие христианской филантропии в целом и медицинской научной традиции в частности. Используются материалы исследований современных зарубежных ученых.

Ключевые слова:

античная медицина, болезни, больницы, благотворительность, врач, история византийской медицины, компиляция, медицина, монастырь, трактат, университет, философия, христиане, церковь.

Тема византийской медицины достаточно хорошо изучена за рубежом. Одним из первых, кто пролил свет на византийские медицинские литературные источники, был основатель немецкой византологии К. Крумбахер. В своем классическом труде он рассмотрел всё византийское литературное наследие и, в частности, трактаты византийских врачей – Оривазия, Аэция Амидского, Александра Тралльского, Павла Эгинского и др. [12]. Вопросам развития византийской медицины в рамках становления социальной благотворительности посвящены труды Д. Константелоса (Demetrios J. Constantelos) [3], Т. Миллера (T.S. Miller) [14; 15].

О влиянии наследия Гиппократов на византийскую медицину написано несколько работ: О. Темкин [21], Дж. М. Даффи [6], Т.А. Белл [1].

Интересен также ряд зарубежных статей, посвященных взаимоотношениям медицины и духовности: М. Е. Кинан [10;11]; А.-М. Тэлбот [20].

Кроме того, следует отметить, что в 1983 г. в Гарвардском центре византийских исследований прошел специальный симпозиум «Медицина в Византии». Материалы этой конференции были опубликованы в 1984 г. (Dumbarton Oaks Papers, Vol. 38, Symposium on Byzantine Medicine – 1984 [Papers from a symposium held in 1983 at Dumbarton Oaks]).

Историки медицины также касались темы византийской медицины. Например, О. Темкин [22], Р. Грин [7], П. Приоречи [16], О.Р. Констебль [2], Л.Н. Магнер [13].

Как известно, византизм представляет собой единство трех элементов: эллинистической культуры, римской государственности и христианской веры. Лучшие достижения античной мысли были переосмыслены им в свете христианского учения о любви к Богу и ближнему, филантропия заняла важное место в общественной и церковной жизни византийцев, а формы благотворительности были официально закреплены государством.

Античная медицинская литература была хорошо известна византийцам, она постоянно копировалась, усваивалась и служила источником новых идей. Помимо трудов Гиппократов и Галена популярностью пользовались компилятивные работы. По этому принципу был написан «Синописис» Оривазия (325–396). Оривазий получил первоначальное образование от Зенона из Кипра, знаменитого врача (йатрософиста), как сообщает Евнапий Сардинский в созданной им краткой биографии Оривазия. В Малой Азии Оривазий познакомился с будущим императором Юлианом (Отступником). В 355 г. Юлиан взял Оривазия к себе на службу как личного врача и библиотекаря. По повелению Юлиана он составил обширный труд «Врачебное руководство» (в 70 книгах),

представляющий собой систематическую компиляцию греческих врачей, начиная с Гиппократов. Каждой главе предпослано имя автора, что делает это сочинение еще более ценным в историческом отношении, т. к. знакомит с трудами древних врачей, особенно александрийских, сочинения которых не дошли до нас. Оривазий составил для своего сына Евстафия популярный вариант вышеназванного сочинения под названием «Синописис для Евстафия» в 9 книгах (он сохранился в латинском переводе – *Synopsis pro Eustathion*). После смерти Юлиана Оривазий был отправлен в изгнание, но спустя несколько лет был снова призван в Константинополь. Другим учеником Зенона был некто Магнус, написавший трактат по уриноскопии [16, с. 52].

Важно отметить, что ко времени правления Юлиана Отступника (361–363) христианские общины по всему Востоку стали организовывать странноприимные дома и больницы. Здесь можно упомянуть имена главных основателей – епископ Антиохийский Леонтий (344–358), константинопольский диакон Марафоний, Евстафий Севастийский (357–377), св. Ефрем Эдесский, и, наконец, св. Василий Великий, епископ Кесарии Каппадокийской (370–379), который около 372 г. основал первый крупный благотворительный центр под названием «Василиас», где была больница, помещения для ухода за прокаженными, комнаты для паломников и постоянный персонал из врачей и монахов. Эту систему высоко оценил св. Григорий Назианзин, называя ее «новым градом, кладезем благочестия, общей сокровищницей богатых». Такие же организации появлялись в других крупных городах империи [9, с. 366]. Характерен тот факт, что в 362 г. император Юлиан Отступник, обращаясь к язычникам, призвал их следовать человеколюбию христиан, учреждающих повсеместно приюты для странников, бедняков и больных [14, с. 73]. В IV–V вв. странноприимницы основываются св. Иоанном Златоустом, св. Иеронимом Стридонским, св. Августином Блаженным. Персидский царь по совету придворных врачей-христиан основал в своей столице ксенодохион (между 553–556 гг.) [16, с. 110].

Около 500 г. в Константинополе практиковал прославленный врач Иаков Психрестий – он отличался своими талантами диагноста и терапевта, а также тем, что будучи штатным больничным врачом при частной практике не брал платы с бедняков. Его отцом был известный врач Иси-

хий из Дамаска, воспитавший еще двух сыновей-врачей – Асклепиодота и Палладия [16, с. 80–81]. Здесь нужно отметить, что практика безвозмездного врачевания была широко распространена среди врачей-христиан. В IV–VI вв. сложилось почитание целителей-бессеребрянников: святые Косма и Дамиан, Кир и Иоанн, Пантелеимон и Ермолай, Сампсон и Диомид, Фотий и Аникита упоминаются в проskomидийной молитве – Литургии св. Иоанна Златоуста.

К началу VI в. относится история списка древнего фармакологического трактата – *De Materia Medica*. Он был создан римским врачом Диоскуридом в I в. н. э. Одна из дошедших до нас копий этого трактата была изготовлена для Юлии Аниции – дочери императора Западной Римской империи Флавия Аниция Олибрия (472 г.). Трактат был поднесен Юлии Аниции в благодарность за ее помощь в постройке церкви в пригороде Константинополя. В современной науке манускрипт называется *Vienna Dioscurides* и датируется 512 г. Он содержит описания и изображения около 400 растений, а также змей, насекомых, пауков, скорпионов, животных и птиц. Всего здесь 498 иллюстраций. На одном из фронтисписов изображена Аниция Юлиана, окруженная персонализациями и просыпающая золото на копию книги, а на другом – величайший врач античности Гален в окружении попарно сидящих учеников: первая пара – Кратей (*Crataeus*) и Диоскурид (*Dioscurides*); вторая – Аполлоний Мис (*Apollonius Mys*) и Никандр (*Nicander*); третья – Андрей (*Andreas*) и Руф (*Rufus*). Трактат был широко известен в средневековой медицинской литературе, был переведен на латынь, англо-саксонский и иврит [17, с. 69]. В IX в. этот текст был знаком патриарху Константинопольскому Фотию, который был известен своей широкой образованностью – он составил описание многих литературных произведений под названием «Мириобиблион». В X в. император Роман II (959–963) подарил прекрасно выполненный экземпляр списка *De Materia Medica* кордовскому халифу. Вплоть до XIV–XV вв. трактат постоянно копировался и комментировался. В то время монахи монастыря св. Иоанна Предтечи в городе Петра дополнили трактат цитатами из византийских медицинских трудов. Среди этих монахов был Натаниил, врач расположенного поблизости госпиталя, основанного сербским королем Стефаном Урошом Душаном. В 1406 г. Натаниил попросил Иоанна Хортасмена

восстановить и переплести рукопись; Хортасмен частично переписал текст, написанный унциалом, и добавил, минускулом, названия лиц и растений. В 1422–1423 гг. рукопись все еще была в библиотеке монастыря. После 1520 г. она перешла в руки Сулеймана Великолепного и затем была приобретена Карлом V [23, с. 231].

Собственно первым крупным византийским йатрософистом считается Аэций Амидский (502–575), который будучи императорским врачом при дворе Юстиниана Великого, на основании трудов Галена составил «Врачебное руководство» со своими комментариями. Эта шестнадцатитомная энциклопедия по медицине традиционно называется «Четверокнижие» (Tetrabiblon) поскольку содержит четыре раздела. Энциклопедия изобилует цитатами из многих авторов греческой и римской античности. [19, с. 224]. Она состоит из сжатых изложений по вопросам фармацевтики, диетологии, общей терапии, гигиены, болезней головы, офтальмологии, косметики и зубоврачебных знаний. Здесь приводится анализ предвещающих симптомов и общей патологии, рассматриваются методы уриноскопии, вопросы гинекологии и акушерства, описываются методы применения лекарственных трав и противоядий, способы лечения ран и ожогов [16, с. 54–55]. Как отмечает современный исследователь, раздел офтальмологии дает самое лучшее ее описание вплоть до эпохи европейского Просвещения [18, с. 178].

Современник Аэция Александр Тралльский (525–605) свой двенадцатитомный трактат о лечении патологий и внутренних болезней снабдил независимыми от древних авторов суждениями. В сравнении с Аэцием Александр более озабочен не медицинской теорией, а вопросами практического применения лекарственных препаратов [19, с. 226]. Александр знаменит своим «Посланием о кишечных червях», в котором отражается точность и проницательность в его наблюдениях симптомов и описаниях историй болезни. В его медицинских сочинениях содержится хороший очерк офтальмологии, описание простудного заболевания, которое мы называем ангиной, легочных заболеваний и плеврита, болезней почек, мочевого пузыря, подагры [5, с. 25].

В VII в. появился учебник по медицине Павла Эгинского (607–690), созданный на базе трудов Орибазия и содержащий новые идеи, особенно по хирургии. Большую часть своей жизни Павел провел в Александрии, оставшись там для препода-

вания и проповеди даже после арабского нашествия (642 г.). Исламские источники приписывают ему три произведения по гинекологии, токсикологии, медицинской практике и процедурам. Сохранилось лишь третье произведение в семи книгах, обычно называемое «Краткое изложение Медицины». Оно было издано в начале XVI в. на латинском языке, а в середине XIX в. – переведено на английский язык, и прокомментировано английским ученым Ф.Адамсом (Adams F. Tr. The Seven Books of Paulus Aegineta, 3 vols., London, 1844–1847). Павел задумывал свое «Изложение» как всеобщую медицинскую энциклопедию, свободно заимствуя из Орибазия и Галена. Во введении к своему труду он выделил важные, с его точки зрения, области медицины: гигиену и диету, знания о лихорадках, сведения о болезнях, расположенных в порядке «с головы до ног», болезнях, затрагивающих различные части тела, ранах и укусах ядовитых существ, противоядиях, хирургии, а также простых и составных лекарственных средств. Фармацевтика и фармакология «Изложения» (книга 7), в основном основанные на Диоскориде, приводят точные описания 90 минералов и металлов, около 600 лекарств из растительного сырья и 170 животных продуктов, применяемых в фармацевтических препаратах. Высоко ценившееся в мусульманской медицине «Изложение» было переведено на арабский Хунаином ибн Исхаком в IX в. [19, с. 228–230]

В начале VII в. некто Феофил – протоспафарий императора Ираклия (610–641) – составил компилятивную работу об устройстве человеческого тела и трактат о лечении горячки. Учеником Феофила был Стефан Афинский (550–630), написавший комментарии к Аристотелю, Гиппократу и Галену, а также трактат о действии лекарств [16, с. 82]. Своими комментариями к Галену и Гиппократу известны также Иоанн Александрийский и Стефан Александрийский (VII в.). В то же время жил патриарх Иерусалимский Софроний (634 г.), знаменитый своей образованностью, в т. ч. и широкими познаниями в медицине и врачебной практике.

При императоре Феофиле (813–842) жил врач Лев Йатрософист, составивший «Врачебный синопсис», и монах Мелетий, написавший трактат о душе, составе тела и четырех элементах [12, с. 615]. Он подвизался в Свято-Троицком монастыре города Тиберополиса (Малая Азия) и был практикующим врачом. Его трактат «Об устройении человека» содержит темы по богосло-

вию, физиологии и анатомии – он основан как на сочинениях Галена, так и на трудах отцов Церкви: Немезия Эмесского, Григория Нисского, Григория Назианзина и Василия Великого. Кроме того он оставил комментарии к Гиппократу [16, с. 98–100].

В X в. при императоре Константине Багрянородном (913–959) происходит заметное оживление научной мысли. По его указанию Феофан Нонн составляет медицинскую энциклопедию под названием «Эпитомия». Концом X в. датируется перевод книги арабского врача Абу Джафар Ахмеда «Приношение иноземца», сделанный протосекретом Константином Регийским.

Особое место в истории византийской медицины занимает выдающийся государственный деятель, историк и философ Михаил Пселл (1018–1078). Он составил поэтический словарь болезней «Лучший врачебный труд, написанный ямбами» (в 1373 стихах) и книгу «О бане». В его трактате *Omnifaria Doctrina* много материалов по медицине и психологии [16, с. 89–90].

В XI в. при императоре Алексее I Комнине (1081–1118) протовестиарий и магистр Симеон Сиф составляет книгу о правильном питании, основывающуюся, в основном, на античной традиции. Сиф написал и другие книги по медицине, включая опровержение разработок Галена [12, с. 615].

Интересен факт, упоминаемый в «Хронике» Иоанна Киннама: император Мануил I (1143–1180) увлекался медициной и много привнес в науку Асклепия, а его лекарства можно было приобрести в общественных лечебницах, которые служили одновременно больницами, поликлиниками, и аптеками. Он был также известен тем, что лично принимал пациентов и делал кровопускания в больницах Константинополя [16, с. 97].

В 60-х гг. XII в. Мануил I Комнин назначил главой философов Михаила Анхиала, позднее ставшего патриархом (1170–1178). Современники смотрели на учебное заведение, в котором трудился Михаил Анхиал, как на школу мудрости. Известный йатрософист Михаил Италик вел здесь занятия по предметам квадривиума (арифметике, геометрии, музыке, астрономии), а также по механике, оптике, медицине и философии. Он был профессором медицины при больнице монастыря Пантократора (основана в 1136 г.). В своих лекциях Италик опирался на труды Гиппократа и Галена, а также приводил примеры из собственной медицинской практики. Его

учеником был Феодор Продром, оставивший хорошее описание оспы [16, с. 91].

Даже в XIII в., когда Византийская империя была оккупирована крестоносцами и дезинтегрирована, придворный врач при Никейском императоре Иоанне Ватаце (1222–1254) Николай Мирепс составил обширный сборник рецептов (2656 наименований), который, будучи переведенным на латынь, был известен на Западе под названием *Codex pharmaceuticus*, и изучался на медицинском факультете Парижского университета вплоть до XVII столетия. А уже после освобождения Константинополя, по указанию императора Михаила VIII Палеолога (1259–1282) ветеринар и естествоиспытатель Димитрий Пепагомен написал компетентный труд о подагре [16, с. 96].

В поздневизантийский период медицина рассматривалась как часть философии, включающей в себя науку о природе и знания о человеке. Так Иоанн Актуарий, один из самых замечательных медиков палеологовского времени, объяснял побудительные причины занятий медициной, ссылаясь на свою давнюю склонность к «естественной части философии». Он был придворным врачом императора Андроника II (1282–1328). Последний из великих византийских врачей, он был хорошо знаком с медицинской классикой, греческой литературой и философией. Иоанн написал очень хорошее руководство по медицине *De methodi medendi*, основанное на работах Галена, греческих и арабских врачей, а также на его собственных наблюдениях. Труд этот был адресован будущему мегадуке Алексею Апокавку, о котором упоминает Кантакузен в своей «Истории». Интересен уриноскопический труд Иоанна, являющийся образцом византийской диагностики. Трактат разделен на четыре части: типы мочи и их физиологические характеристики, диагностика, этиология и прогноз [8, с. 122]. Иоанну принадлежит первое описание более при отравлении свинцом, первое описание паразита под названием «власолав», а также практики кровопусканий при лечении болезней головы [16, с. 95]. Астроном Григорий Хиониад, принадлежавший к числу друзей Иоанна Актуария, также занимался медициной. Врачом был и другой астроном – Григорий Хрисококк.

На закате империи медицину в Константинополе преподавал Иоанн Аргиропул, изучавший медицину в Падуе. Известны имена Константина Мелитениота и Георгия Хониата, переводивших с персид-

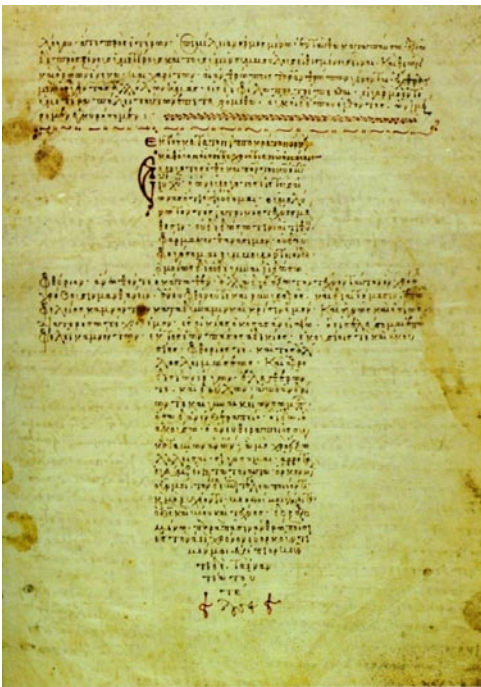

Иллюстрация из манускрипта XIV века.
На приеме у врача. (Paris, Bibliothèque Nationale,
gr. 2243, folio 10v)

Византийская копия клятвы Гипократа.

Иллюстрация из манускрипта XV
века. Врач Исаак использует метод
уриноскопии. (Bologna, Biblioteca
Universitaria gr. 3632, folio 134v).

Страница из манускрипта 512 года Vienna
Dioscurides.

108 | ского языка на греческий собрания рецептов [12, с. 615].

Таким образом, мы видим, что на протяжении существования Византийской цивилизации античная медицинская традиция использовалась и развивалась как в светских, так и в церковных врачебных и научных центрах. В контексте византизма «земной» медицине сопутствовала медицина «небесная». Помимо научного медицинского авторитета Гиппократа, Галена, Оливизия, Аэция, Александра Тралльского, Павла Эгинского существовал духовный авторитет христианских врачей – целителей-бессеребренников: святых Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимо-

на и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты. Как отмечает, Л. Магнер, «эти две части врачевания различались по своему источнику и по своей эффективности – если врачи свои знания черпали из опыта, то святых даром исцелений наделял Сам Христос – источник небесного врачества» [13, с. 137]. В повседневной жизни византийские врачи стремились сочетать требования врачебной этики, изложенные в клятве Гиппократа, и христианские заповеди о любви и милосердии, они обращались за помощью и классикам медицинской науки, и к комментариям современников, а также к заступничеству святых и к молитве Церкви.

Список литературы:

- [1] Bell T. A. John of Alexandria. Commentary on Hippocrates' On the Nature of the Child // *Corpus Medicorum Graecorum*. Vol. X 1, 4. – Berlin: Akademie Verlag, 1997. – P. 176–178.
- [2] Constable O.R. Housing the stranger in the Mediterranean world: lodging, trade, and travel in Late Antiquity and the Middle Ages. – Cambridge University Press, 2003. – 427 p.
- [3] Constantelos D.J. Byzantine Philanthropy and Social Welfare. – Athens, 1986. – 282 p.
- [4] Constantelos D.J. Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World. – New York, 1992. – 190 p.
- [5] Duffy J.M. Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 21–28.
- [6] Duffy J.M. John of Alexandria. Commentary on Hippocrates' Epidemics VI Fragments. Commentary of an Anonymous Author on Hippocrates' Epidemics VI Fragments // *Corpus Medicorum Graecorum*. Vol. X 1, 4. – Berlin: Akademie Verlag, 1997. – P. 30–81.
- [7] Greene R., History of Medicine. – New York, 1988. – 141 p.
- [8] Hohlweg A. John Actuarius' De methodo medendi—On the New Edition // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 121–134.
- [9] Horden P. The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe, and Islam // *Journal of Interdisciplinary History*. – 2005, № 25. – P. 361–389.
- [10] Keenan M.E. St. Gregory of Nazianzus and Early Byzantine Medicine. // *Bulletin of the History of Medicine*. – 1941, № 9. – P. 8–30.
- [11] Keenan M.E. St. Gregory of Nyssa and the Medical Profession // *Bulletin of the History of Medicine*. – 1944, № 15. – P. 150–161.
- [12] Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches. – Munich, 1897. – 1100 p.
- [13] Magner L. N. A History of Medicine. – New York, 2005. – 626 p.
- [14] Miller T.S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. – Baltimore, 1985. – 325 p.
- [15] Miller T.S. The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire. – The CUA Press, 2003. – 345 p.
- [16] Pioreschi P. A History of Medicine. Vol. IV, Byzantine and Islamic medicine. – Omaha, 2004. – 507 p.
- [17] Ross L. Medieval art: a topical dictionary. – Westport, 1996. – 300 p.
- [18] Savage-Smith E. Hellenistic and Byzantine Ophthalmology: Trachoma and Sequelae // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 169–186.
- [19] Scarborough J. Early Byzantine Pharmacology // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 213–232.
- [20] Talbot A.M. Pilgrimage to Healing Shrines: The Evidence of Miracle Accounts // *Dumbarton Oaks Papers*. – 2002, № 56. – P. 153–173.
- [21] Temkin O. Hippocrates in a World of Pagans and Christians. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. – 336 p.
- [22] Temkin O. The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine. – JHUP, 1977. – 560 p.
- [23] Wilson N. G. Encyclopedia of Ancient Greece. – New York, 2006. – 768 p.